

ТЕОРИЯ МЕДИАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОСТФЕНОМЕНОЛОГИИ ТЕХНИКИ

А. И. Верещако

Белорусский государственный университет, г. Минск;

aleshaverashchaka@yandex.ru;

науч. рук. – Е. В. Хомич, канд. филос. наук, доц.

Работа посвящена рассмотрению теории медиации в контексте современной постфеноменологии техники. Артикулируется динамика онтологических представлений о технике в классической и постклассической философии. Рассматривается культурное пространство техники, ее способности формировать новые и перестраивать старые формы социальных отношений. Делается акцент на индивидуальной значимости технических объектов в жизни конкретного индивида.

Ключевые слова: онтология техники; постфеноменология; теория медиации; культурное пространство техники.

Философия техники, появившаяся во второй половине XIX века, и в наши дни остается одной из самых востребованных областей философского знания. В процессе своего становления, она прошла длинный путь от апологетики технократических идей первыми философствующими инженерами (Э. Каппп, П. К. Энгелмейер, Т. Веблен) до диаметрально противоположной технофобской рефлексии (О. Шпенглер, К. Ясперс, М. Хайдеггер). Основной чертой стиля мышления в рамках классической философии техники, можно назвать попытку обобщения технических артефактов и технологий в предельное фундаментальное основание. Другими словами, речь всегда идет о технике как таковой, технике «в целом».

Современный этап развития философии техники, можно охарактеризовать как систематический поиск путей снятия накопившихся внутренних противоречий. «Объектом философской рефлексии становятся конкретные технические объекты, а деятельность философа направлена на минимализацию возможных или существующих рисков, вызванных тем или иным результатом технического творчества» [1, с. 118]. На наш взгляд, «теорию медиации» возникшую в рамках постфеноменологических исследований, можно охарактеризовать как одну из наиболее интересных и перспективных стратегий современной философии техники.

Данную концепцию обычно связывают с нидерландским философом Питером-Полем Вайбиком, который буквально понимает знаменитый лозунг Э. Гуссерля «назад к самим вещам»! С его точки зрения, артефакты опосредуют человеческий опыт, трансформируя индивидуальное восприятие и рамки интерпретации мира. Именно технические объекты помогают формировать то, каким образом люди взаимодействуют с объ-

ективной реальностью, они являются посредниками (медиаторами) между человеком и миром.

Артефакты опосредуют человеческое бытие, предавая конкретную форму его повседневному и социальному контексту существования. В отличие от отчуждающей от реальности философии техники прошлого, перспектива теории медиации разрабатывает богатое и разностороннее представление о технике, которое оправдывает ее амбивалентный статус и демонстрирует экзистенциальное значение для человека.

Современные гаджеты, например, смартфон или планшет опосредует нашу коммуникацию на расстоянии. Для формального общения мы можем написать письмо по электронной почте, для неформального – можем использовать мессенджер. Мы также можем сделать аудио или видео звонок, узнать расписание общественного транспорта, узнать прогноз погоды, прочесть последние новости и найти свое местоположение. Смартфон помогает создавать и поддерживать образ жизни, а также опыт пользователя, он формирует конкретные аспекты его потребительской субъективности и объективности мира. «Он медирует отношения между людьми и миром и, таким образом, упорядочивает их существование и опыт» [2, с. 199]. Техника всегда больше, чем функциональный инструмент и гораздо больше, чем просто продукт «расчетливого мышления».

Теория медиации открывает культурное пространство техники и технологии, эксплицируя их глубинную взаимосвязь. Обыкновенная пишущая машинка когда-то совершила гендерную революцию в англосаксонском мире XIX столетия. Первоначально она создавалась как устройство, помогающее выражать мысли слепым людям, но постепенно ее стали адаптировать для составления и размножения текстов в секретариате. «До пишущей машинки большинство секретарей были мужчинами, привыкшими фиксировать мысли на бумаге рукой; многие из них отказались от нового режима письма на клавиатуре» [3, с. 116]. Все дело в том, что в список обязательных навыков хорошо воспитанной девушки викторианской эпохи, помимо прочего, входило умение играть на фортепиано. Именно женщины первыми смогли освоить клавиатуру пишущей машинки, весьма схожую с клавиатурой рояля или пианино. В короткие сроки женщины стали господствовать в секретариате, на долгие годы закрепившись в этой сфере. Профессия машинистки также стала ассоциироваться с женщинами и считалась немужской работой.

Таким образом, изобретение устройства для помощи инвалидам по зрению неожиданно преобразовало целый сектор рынка труда, а также структуру и распорядок дня предприятий, задействованных в своем штате секретарей. Когда активизируются культурные отношения с артефакта-

ми, возникает «культурная интенциональность», некое культурное пространство, опосредованное техникой. Благодаря этому измерению техника способна создавать особые формы интерпретации мира, опыта людей, а также инвариантность непосредственно сенсорного восприятия человека.

Библиографические ссылки

1. *Верещако А. И.* Основные исследовательские стратегии философии техники / А.И. Верещако // *Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта.* 2018. № 1. С. 115–121.
2. *Verbeek P. P.* *What Things Do – Philosophical Reflections on Technology, Agency, and Design.* Penn State, 2005.
3. *Ihde D.* *Philosophy of Technology: An Introduction.* New York, 1998.